

ДИНАМИКА СОСТАВЛЯЮЩИХ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПОНЕНТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

© 2015 О.Л. Рыбаковский, В.С. Судоплатова, О.А. Таюнова*

Ключевые слова: уровневая составляющая и структурная составляющая общих показателей рождаемости и смертности, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, половозрастная структура населения, демографические волны.

Рассматривается динамика уровней и структурной составляющих рождаемости и смертности в постсоветской России. Выявлены общие и отличительные черты, равнонаправленные и разнонаправленные этапы изменений этих составляющих. Определены основные факторы той или иной направленности изменений воспроизводственных составляющих.

Характеризуя составляющие воспроизводственной компоненты, можно исследовать динамику как абсолютных объемов рождаемости и смертности, так и их общие показатели (общий коэффициент рождаемости и общий коэффициент смертности). Обе этих группы показателей для удобства далее будем называть общими уровнями рождаемости и смертности.

Для анализа изменений общих уровней рождаемости и смертности в России в 1990-2013 гг., по нашему мнению, необходимо доступными путями выделить из динамики итогового уровня, т.е. из каждого абсолютного объема или из общего коэффициента рождаемости или смертности, по две определяющие и образующие его существенные "подкомпоненты" - уровневую и структурную.

Более подробно и обоснованно это можно сделать с помощью классического индексного метода разложения. Имеются и иные, более сложные формы совместного индексного разложения комбинации из абсолютных величин рождаемости, смертности и численности населения, например, исходя из формулы коэффициента естественного прироста населения. Но следует заметить, что индексный метод разложения абсолютных или общих показателей рождаемости и смертности страдает субъективностью подхода к выбору базы сравнения и наиболее адекват-

тен лишь для парных сравнений (территориальных или временных, т.е. между двумя периодами времени). Для более массовых сравнений требуется метод общего случая индексного метода, т.е. стандартизация. Собственно к ней, следуя логике изложения, приходят для сравнения во времени или пространстве любой совокупности территорий по рассматриваемым признакам.

Для исключения путаницы стандартизацию демографических явлений по структурным составляющим далее будем называть демографической стандартизацией, или просто стандартизацией, в отличие от статистической стандартизации, с помощью которой размерные ряды значений переводят в безразмерные с одинаковым стандартным (средним квадратическим) отклонением.

Уровневая составляющая характеризует интенсивность демографического явления в максимально подробно представленной форме, но насколько позволяют исходные статистические данные. Скажем, у рождаемости это может быть интенсивность рождений по возрасту женщин и по очередности рождения, у смертности - интенсивность смертности по полу, возрасту и основным причинам. Возможны и более подробные ряды исходных показателей, наиболее близко и точно отражающих то или иное демографическое явление. Но алгоритм сравнительного демог-

* Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, и.о. заведующего лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. E-mail: oleg_ry@mail.ru; Судоплатова Валерия Сергеевна, младший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН. E-mail: sudomail@mail.ru; Таюнова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: tayunova_olga@mail.ru.

рафического анализа вынуждает исследователя переходить от рядов показателей к одному, обобщающему, вследствие чего для временных и территориальных сравнений пользуются синтетическими, т.е. искусственно построенными обобщающими характеристиками демографических явлений. В случае с рождаемостью это может быть либо стандартизированный по возрастной структуре женщин детородного возраста общий коэффициент рождаемости, либо суммарный коэффициент рождаемости (далее СКР), в случае со смертностью - стандартизированный общий коэффициент смертности либо показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (далее ОПЖ).

Самым простым вариантом характеристики интенсивности рождаемости и смертности считается использование для решения этой задачи "бесструктурных" индикаторов - суммарного коэффициента рождаемости и показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. От стандартизированных коэффициентов они отличаются, помимо более широкой доступности в статистических источниках, еще и тем, что при их построении не возникает вопрос о выборе весов для стандартизации. А вопрос этот достаточно субъективный, поскольку часть исследователей придерживаются мнения, что в качестве весов для страны в целом могут выступать общемировые стандарты, часть - европейские, часть - средние арифметические за

период. При региональных внутрироссийских сравнениях наиболее распространенным и прижившимся является мнение, что в качестве стандарта могут быть приняты средние, т.е. общероссийские, веса, хотя для локальных сравнений это могут быть средние величины по группам однородных территорий.

В случае с синтетическими показателями проблема выбора весов не возникает, для СКР этими весами являются равные величины (одна женщина или тысяча женщин), в случае с ОПЖ - исходная тысяча человек.

Для того чтобы проследить одновременную динамику суммарного коэффициента рождаемости и показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, сначала переведем их в безразмерные величины статистической стандартизации за рассматриваемый период (рис. 1).

Однонаправленными и близкими по темпам прироста значений являются два периода - 1990-1994 гг. (до 1995 г.) и 2007-2013 гг. (после 2006 г.). Тенденции в них идентичны, в первом периоде - нисходящие, в последнем (2006-2013 гг.) - восходящие. Промежуточный интервал, 1995-2006 гг., можно разделить на три периода кризисными 1998 г. и 2002 г., после которых оба уровня имели медленную, но положительную динамику, по всей видимости, компенсирующего характера после кризиса 1998 г. В период 1995-1998 гг. интенсивность рождаемости продолжила сни-

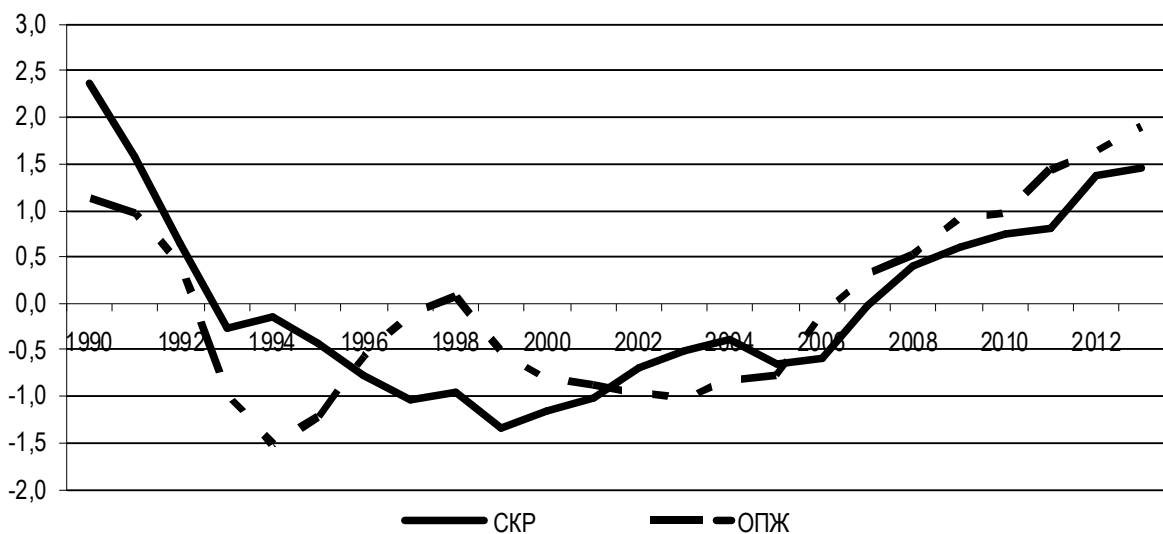

Рис. 1. Динамика статистически стандартизированных показателей СКР и ОПЖ за 1990-2013 гг., разы

Источник данных для всех расчетов в статье - база данных Росстата. URL: <http://cbsd.gks.ru>.

жаться вслед за свертыванием демографической политики 1980-х гг. При этом рост интенсивности смертности до 1995 г. сменился ее кратковременным снижением в 1995-1998 гг. Объяснить это можно факторами компенсирующего характера, завершением самых тяжелых лет пертурбационного постсоветского периода, а также таким явлением, как “демографическая амортизация”. Последняя представляет собой закономерность изменения общих коэффициентов рождаемости и смертности. “...Существенное изменение этих коэффициентов под влиянием изменения возрастных интенсивностей демографических процессов с течением времени ослабевает, и они становятся относительно стабильными. Эта закономерность обусловлена влиянием общих коэффициентов на возрастной состав населения и обратным влиянием возрастного состава на величину общих коэффициентов”¹.

Можно также предположить, что тенденции снижения рождаемости в 1990-е гг. были более устойчивые, чем рост смертности, и объяснялись они не только комплексным кризисом России начала 1990-х гг., пертурбационными явлениями в политике, экономике, социальной сфере. Эти тенденции рождаемости были связаны, помимо общемировых, и с явлением, которое можно было бы назвать “антитаймингом” рождений 1980-х гг.

Суть его состояла в том, что во время проведения активной демографической политики 1980-х гг. значительная часть рождений (по нашей оценке, $\frac{1}{2}$ часть)², являлась следствием тайминга, т.е. переноса сроков рождения обычно второго либо последующего ребенка с целью получения государственных льгот семьям с детьми. После свертывания мер демографической политики 1980-х гг. потенциал деторождений сократился за счет уже осуществленных по таймингу и интенсивность текущих уровней рождаемости снизилась.

Таким образом, по совместным тенденциям интенсивности рождаемости и смертности можно выделить пять различных (по направленности и скорости изменения уровней) периодов в развитии России в 1990-2013 гг.: до 1995 г., 1995-1998, 1999-2002, 2003-2006 и 2007-2013 гг.

Структурная составляющая характеризует один или несколько наиболее существенных структурных факторов, тесно связанных с рож-

даемостью и смертностью, которые в совокупности с интенсивностью явления в максимальной степени влияют на значения абсолютных или общих относительных показателей. Структурные половозрастные или возрастные ряды дают отличное от интенсивности явлений сочетание тенденций и позволяют провести иную периодизацию. Для рождаемости в современной России структурной составляющей может быть, вопреки распространенному выбору (женщины 15-49 лет), число и доля женщин в активном репродуктивном возрасте, т.е. в интервале 20-39 лет или от 20 до 40 лет. Эта возрастная группа женщин в большей степени, чем население в целом, и практически так же, как группа женщин во всем детородном интервале 15-49 лет, статистически и логически взаимосвязана с итоговым абсолютным числом рождений. В 1987-2013 гг. на интервал 20-39 лет, составляющий при равенстве чисел женщин во всех возрастах от 15 до 50 лет 57% (20/35), приходилось в среднем 87% от СКР (рис. 2).

Другими словами, их эффективность вклада в СКР была в 5 раз выше, чем у женщин детородного возраста других возрастных групп. Причем после 1994 г. этот вклад неуклонно рос, превысив 90% в 2013 г.

С вступлением России в эпоху рыночного развития и в сопряженный с этим период политических и социально-экономических пертурбаций ускорилась эмансипация женщин, прежде всего, горожанок. Большой процент молодых российских женщин стали надеяться на собственные силы, перестали жить советскими стереотипами социальной и семейной стабильности. Тому способствовали: аномально высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, особенно резко возросшая в 1990-х гг.; увеличившееся число разводов; переход института семьи в рыночное направление развития. Последнее выразилось в росте числа нерегистрируемых браков, увеличении среднего интервала между возрастном жениха и невесты, несинхронном (т.е. не с лагом в 9-10 месяцев) рождении первенца и т.п. Молодые женщины 1990-х - 2000-х гг. стали заметно отличаться от своих сверстниц 1980-х, особенно в городской среде. Главное, они стали позже рожать, так как поняли, что реальный “пакет социальной защищенности” для себя и своих детей от государства не получить, а муж..., как теперь говорится, “на мужа надейся, а сама не плошай”.

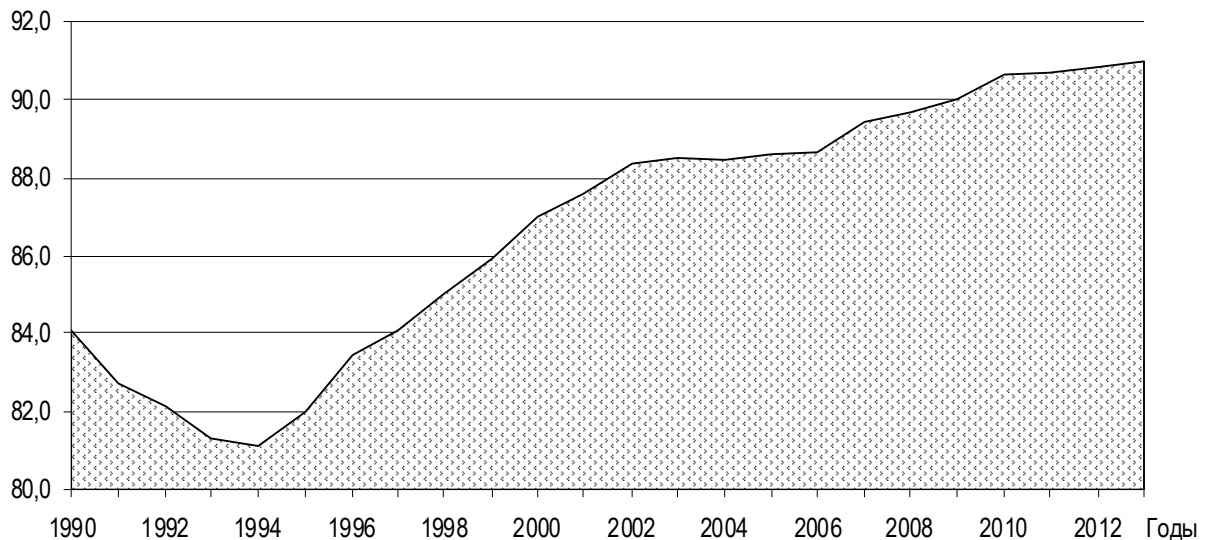

Рис. 2. Динамика вклада женщин в возрасте 20-39 лет в СКР России, %

Таким образом, современные молодые городские женщины России “входят в жизнь” и живут теперь преимущественно по схеме: учеба - работа - карьера - и только потом - семья и дети. Совмещать первое с последним - для многих теперь значит испортить себе карьеру, затормозить служебное развитие, потерять самодостаточность, впасть в финансовую зависимость от мужа и т.п. Жить в тяжелых условиях безденежья с детьми решаются сейчас осознанно немногие. Вследствие всех этих обстоятельств в России, как, впрочем, и в большей части развитого и успешно развивающегося мира, увеличивается возраст женщин при первых деторождениях и сокращается последующий за ним остаточный детородный ин-

тервал, что отрицательно влияет на уровень итоговой рождаемости в реальных поколениях женщин.

Итак, когда структурную составляющую изучают по всему интервалу 15-49 лет, то выводы могут быть обманчивы и не подтверждаются текущей статистикой результатов структурных сдвигов. Дело в том, что “методом классической стандартизации не всегда можно получить достаточно объективную картину изменений во времени либо сравнений в пространстве, если не вдаваться в нюансы рассматриваемых явлений”³.

Траектории изменения численности женщин 15-49 и 20-39 лет в России различны и имеют волнообразные формы с разными пиками и впадинами (рис. 3).

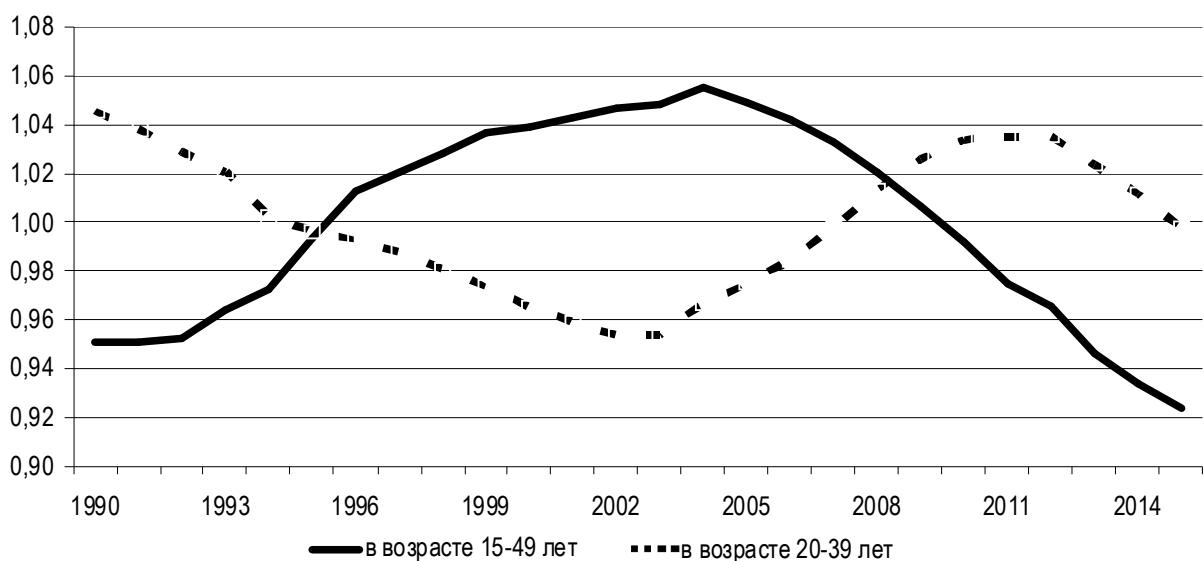

Рис. 3. Динамика отношений численности женщин России в различных возрастных группах к средней арифметической их величине за весь период (1991-2015 гг., 2014-2015 гг. - средний вариант прогноза Росстата), разы

По рис. 3 видно, что с 2010 по 2013 г. наблюдается максимум числа женщин в возрасте 20-39 лет, т.е. тех женщин, которые определяют почти на 90% величину СКР в указанные годы. Происходит это благодаря действию двух основных факторов - мер демографической политики государства, действующих начиная с 2007 г. (материнский капитал, федеральные и региональные дотации и льготы) в отношении вторых, позже - третьих, а также последующих детей (первых рождений женщиной в период после 2006 г.) и процессу постарения рождаемости, о котором уже говорилось ранее.

Таким образом, весь рассматриваемый период 1993-2013 гг. по структурной возрастной составляющей рождаемости можно разделить лишь на два периода - до 2003 г. (1993-2003) и после 2004-2013 гг. При этом в 2010-2013 гг. заметных изменений тенденций не было: эти четыре года можно было бы назвать не пиком, а "сопкой" структурной волны рождаемости. Если наложить изменения уровневой и структурной составляющих рождаемости в статистически стандартизированном виде за 1990-2013 гг. друг на друга, то получаем следующее (рис. 4).

Как нисходящая тенденция (до 2000 г.), так и восходящая тенденция (после 2003 г.) обеих составляющих рождаемости совпадают. Лишь в короткий период после кризиса 1998 г. (1999-2003 гг.) да в небольшой необъяснимый "микрорыв" перед последующим взлетом в 2006 г. эти тенденции имеют противоположное направление.

На основании полученных статистическим путем результатов можно подтвердить тезис о том, что спад абсолютных объемов и общих коэффициентов рождаемости в 1990-е гг. шел вследствие однонаправленного и негативного изменения обеих основных составляющих этих характеристик - уровневой и структурной. Как уже писалось ранее, негативные изменения уровневой составляющей предопределялись политическими, социально-экономическими пертурбационными событиями тех лет, общемировыми тенденциями снижения интенсивности рождаемости, а также прямыми последствиями тайминга рождений 1980-х гг., или их "антитаймингом". На эти изменения накладывалась в 1990-е гг. нисходящая часть структурной демографической волны - сокращение численности женщин активного репродуктивного возраста 20-39 лет.

"Совместными усилиями" обе составляющие способствовали снижению общего уровня рождаемости в России и пребыванию последней в первом за весь статистически наблюдаемый (с 1897 г.) период депопуляции.

Напротив, подъем интенсивности рождаемости в стране сразу после 1999 г. вначале (до 2002 г.) пошел вопреки продолжавшей сокращаться численности женщин активного репродуктивного возраста. Произошло это как вследствие прекращения пертурбационного периода и вступления страны в период политической стабилизации, так и вследствие адаптации населения страны к жизни в новых рыночных условиях. Как показал более поздний кризис 2008-

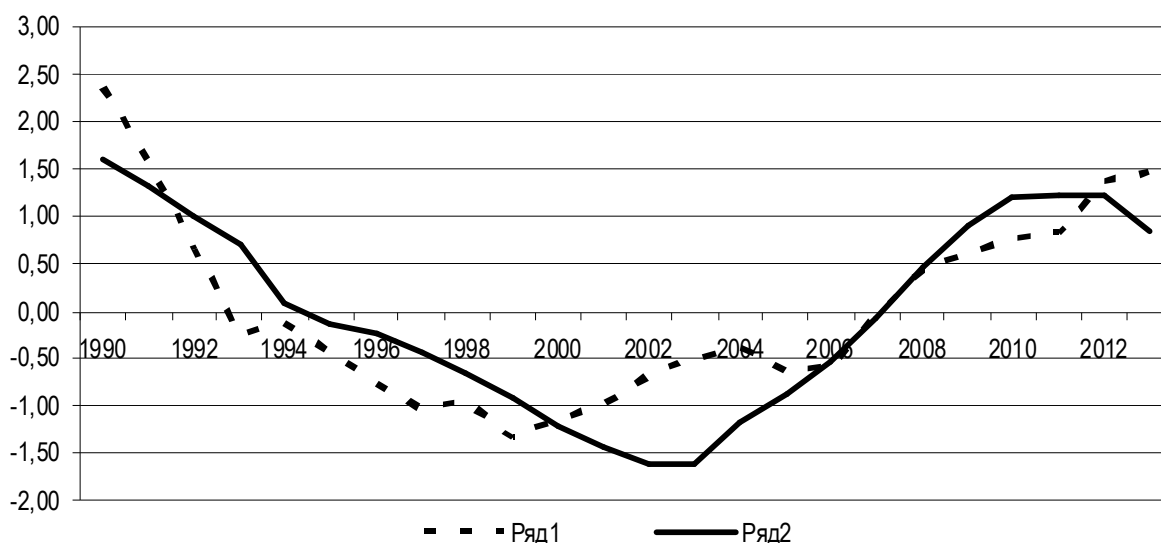

Рис. 4. Динамика статистически стандартизированных показателей СКР и статистически стандартизированной численности женщин в возрасте 20-39 лет за 1990-2013 гг., разы

2009 г., население России спадом рождаемости на экономический спад не отреагировало, хотя скорость роста СКР в 2008-2010 гг. немного снизилась в сравнении с 2007 г. Кроме того, на начало смены тенденции спада интенсивности рождаемости на ее рост повлияло действие “демографической амортизации”.

Для характеристики общего уровня смертности структурной составляющей может высту-

доля в целом за 1990-2014 гг. (по данным на начало года) была больше аналогичной доли у мужчин в 1,7 раза, и ее статистически стандартизированная величина своей тенденцией практически совпадала с мужской (рис. 5).

Далее, чтобы сравнить тенденции уровней и структурной составляющих общего уровня смертности, перейдем от доли мужчин или женщин в возрасте 60 лет и старше в

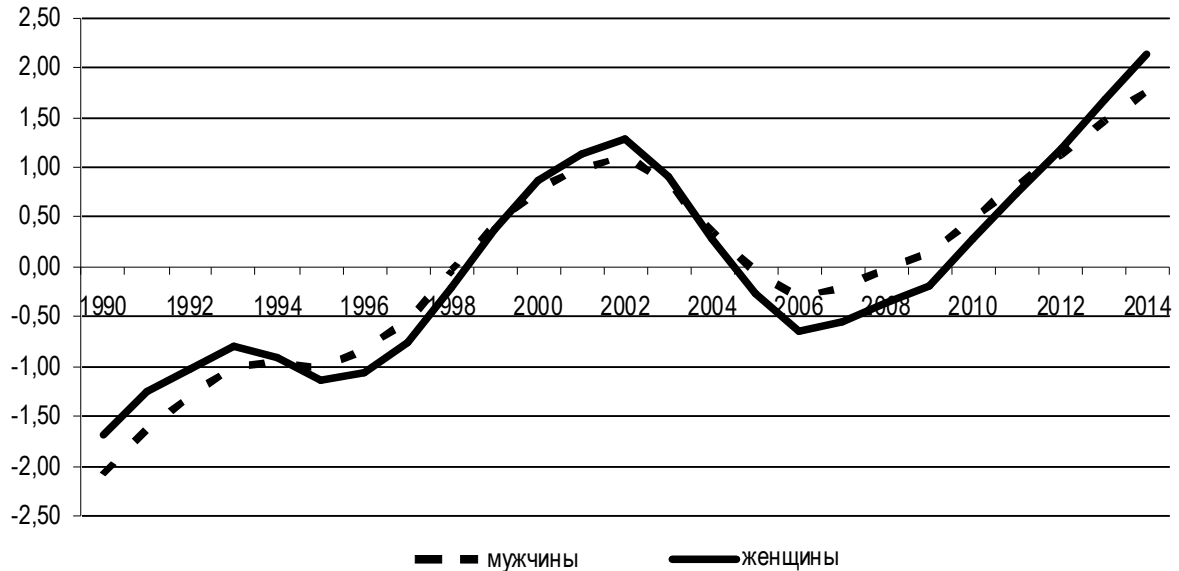

Рис. 5. Доли лиц в возрасте 60 лет и старше во всем населении, стандартизированные статистически, разы

пать из доступной, в том числе региональной статистики Росстата, доля во всем населении лиц пенсионного возраста. Выбранная позиция сходна с позицией В.Н. Архангельского: “...доля пожилого населения [влияет] на “минусовую” часть, т.е. на общий коэффициент смертности”⁴.

Возраст выхода на пенсию мужчин и женщин в России разный (60 и 55 лет, соответственно). Доля женщин старше трудоспособного возраста во всем женском населении России в рассматриваемый период была в 2,2 раза выше аналогичной доли мужчин. Вследствие различного возраста выхода на пенсию мужчин и женщин в России эти две доли изменялись в течение периода 1993-2013 гг. с пятилетним лагом запаздывания у мужчин. Достаточно резкий подъем доли пенсионеров во всем населении в конце 1990-х гг. и непродолжительный провал в начале 2000-х гг. были вызваны факторами исторического характера - запретом аборт в 1936 г. и Великой Отечественной войной 1941-1945 гг.

Для того чтобы устранить различия в совокупностях мужчин и женщин пожилого возраста, рассчитаем долю женщин в возрасте 60 лет и старше в общем числе женщин России. Эта

общем числе всех мужчин или женщин России к обратной величине, т.е. к аналогичной доле лиц в возрасте 0-59 лет. Тогда совпадение тенденций ОПЖ и доли 0-59 лет будет однонаправленно влиять на уровень абсолютного числа смертей, или общего коэффициента смертности. Рассмотрим тенденции статистически стандартизированных ОПЖ и доли 0-59 лет отдельно для мужчин и женщин, дабы выявить возможные различия (рис. 6).

Рост ОПЖ мужчин в 2000-х начался на год позже, чем у женщин. Во всем остальном тренды совпадают.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что рост общего уровня смертности в России до 1995 г. происходил как вследствие роста интенсивности смертности (снижения ОПЖ), так и вследствие сокращения в населении доли лиц в возрасте до 60 лет (увеличения доли лиц в возрасте 60 лет и старше). Дальнейшие структурные колебания, вызванные историческими событиями 1936, 1941-1945 и 1946-1947 гг. (запрет абортов, Великая Отечественная война, послевоенный голод), отчасти тенденциозно совпадали с траекторией ОПЖ. После 2007 г., когда в возраст 60+ лет

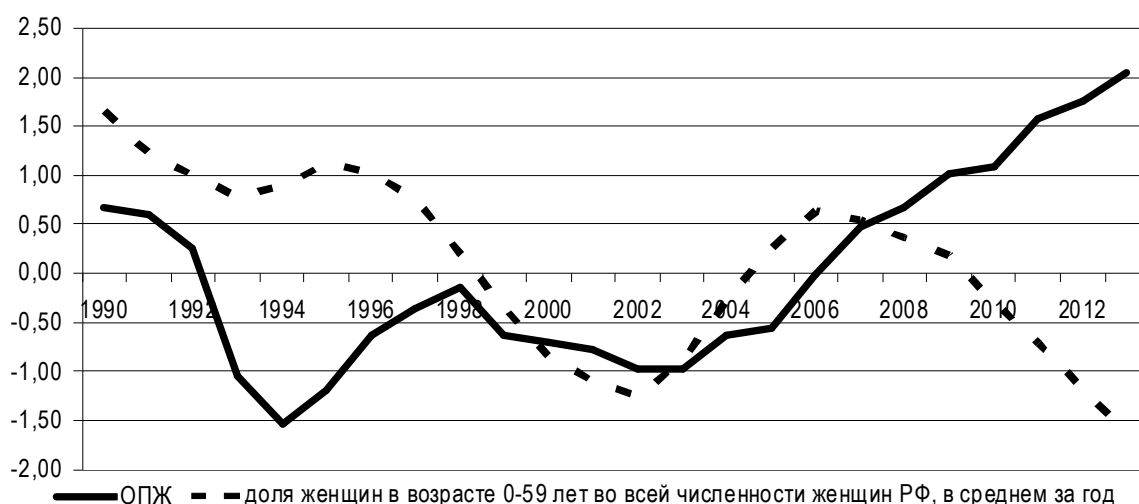

Рис. 6. Динамика статистически стандартизированных ОПЖ женщин и их доли в возрасте 0-59 лет во всей численности женщин РФ, разы

стали входить когорты послевоенного подъема рождаемости, рост ОПЖ в России неуклонно стал увеличиваться, несмотря на ухудшение возрастной структуры, сокращение доли населения в возрасте 0-59 лет (роста доли 60+).

Россия вступила в период депопуляции через год после развала СССР. Погружению России в многолетний этап естественной убыли населения способствовал комплекс как политических, социально-экономических, так и накопленных в XX в. исторических демографических факторов. В 1990-е гг. была разрушена не только великая социалистическая держава, но и вся ее социально-экономическая, политическая, культурная и демографическая мощь. Конец bipolarного мира был ознаменован тем, что самая социально ориентированная страна скатилась на более низкую ступень общественного развития - в период начального накопления капитала, дикий рыночный капитализм с асоциальным лицом. Это не могло не сказаться на характере и направленности российских воспроизводственных и миграционных процессов. Уровень рождаемости в стране в 1990-е гг. снизился в сравнении с 1980-ми гг. более чем в 1,5 раза. Уровень смертности, напротив, резко подскочил, отодвинув Россию на 40 лет назад.

Демографические волны как отголосок многострадального исторического развития России в XX в. усугубили общесистемный, в том числе и демографический, кризис "лихих" 1990-х. В довершение власти постсо-

ветской России в XX в. практически ничего не делали, чтобы улучшить демографическую ситуацию в стране, не было выработано ни стратегии ее демографического развития, ни концепций политики в области семьи, рождаемости, здоровья и миграции населения.

В XXI в. общеполитическая и социально-экономическая ситуация в стране начала стабилизироваться, и Правительство РФ, наконец, обратилось лицом к проблемам демографии. Были созданы и одобрены основополагающие документы, преобразованы ведомства, выдвинуты государственные целевые программы. Переломными для воспроизводственных процессов стали 2005-2006 гг., после которых в России начала заметными темпами расти интенсивность рождаемости и снижаться смертность населения. К 2013 г. страна вышла из режима депопуляции. Но этот выход произошел в условиях максимального "структурного ресурса" 1980-х гг. К 2015 г. Россия вплотную подошла к опасной черте начала действия негативной нисходящей части структурной демографической волны.

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. С. 8.

² Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Оценка эффективности мер демографической политики 1980-х гг. // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 85.

³ Демография для практических работников / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014.

⁴ Там же.

Поступила в редакцию 05.03.2015 г.